

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ВОПРОСЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На основе анализа правоприменительной практики в сфере воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя сформулированы специфические криминалистически значимые качества субъектов данных деяний, значимые с точки зрения выбора ими линии поведения на этапе предварительного расследования. Учитывая распространенность фактов оказания противодействия расследованию со стороны указанных субъектов и иных лиц, действующих в их интересах, сформулированы рекомендации по его преодолению. Авторы систематизировали типичные ситуации, требующие проведения проверки показаний на месте в ходе расследования воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности. Сформулированы ключевые тактико-криминалистические условия и приемы проведения проверки показаний на месте, актуальные и востребованные при осуществлении этого следственного действия в рамках расследования воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности.

Ключевые слова: преступление; преступность; воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности; следователь; уголовное дело; следственное действие; расследование; незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность; тактика; проверка показаний на месте.

Анализ практики расследования воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя позволил выявить различные тенденции, диалектически характеризующие преступность в данной сфере и осуществляемые следователями и иными субъектами правоохранительных органов меры по раскрытию и расследованию указанной группы деяний. Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ (как основного деяния, непосредственно криминализирующего воспрепятствование законной экономической или иной деятельности юридического лица или предпринимателя), конкретизирует субъекта данного деяния, указывая в качестве такового должностное лицо, использующее свое служебное положение вопреки законным интересам индивидуального предпринимателя или организации.

Это детерминирует специфичность его психолого-криминалистического портрета [1. С. 85–89], в структуре которого отчетливо проявляется ряд взаимосвязанных черт, в целом присущих «беловоротничковой преступности» [2. С. 58–61; 3. С. 55–58], а именно: высокая компетентность и квалифицированность; общая и правовая грамотность, связанная со знанием и использованием в своих интересах пробелов в законодательстве; наличие различных неофициальных связей с должностными лицами в правоохранительных и (или) контролирующих структурах; выбор стороной защиты активной линии поведения, направленной на оказание противодействия расследованию, и т.д.

Реализация подозреваемым, обвиняемым в сотрудничестве с представляющим его интересы защитником такой тактики поведения путем многочисленных необоснованных заявлений, ходатайств и жалоб, срывов следственных действий, постоянных изменений показаний, «мотивированных» отказов от ранее данных показаний снижает эффективность расследования и обедняет доказательственную базу по уголовному делу.

Очевидно, что, принимая к производству уголовное дело о преступлении данного вида, следователь должен быть не только психологически [4. С. 52–56], морально и тактически готов к реализации заинтересованными лицами указанной линии поведения, которая вытекает из их законного права на защиту от уголовного преследования [5. С. 5–8; 6. С. 33–37], но и быть способным предвосхищать их действия, минимизируя либо делая бессмысленным попытки избежать уголовной ответственности. Это рекомендация общего характера, исходя к одному из аспектов глобальной проблемы криминалистического изучения личности субъекта преступления [7. С. 255–266], в настоящее время пребывающая в состоянии нового качественного уровня своего развития [8. С. 6–10; 9. С. 248–256; 10. С. 97–104], обусловленного существенным изменением уголовно-процессуальной парадигмы [11. С. 11–16] и постепенным совершенствованием частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений [12. С. 3–10].

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с уголовно-наказуемым воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности хозяйствующих субъектов, показывает, что основным источником доказательств являются показания (чаще всего свидетелей и иных лиц). Вместе с тем в современных условиях показания являются самым нестабильным источником доказательств, что предопределяется целым рядом факторов [13; 14. С. 77–85]. Непонимание либо неверная трактовка очевидцем действий подозреваемого (обвиняемого), ошибки в восприятии наблюдаемых им событий и явлений в одних случаях; забывание с течением времени – в других; подкуп, угрозы, шантаж или иное неправомерное воздействие заинтересованных лиц – в третьих и т.д. Все это в совокупности приводит к тому, что показания свидетелей как априори беспристрастных и незаинтересованных участников уголовного судопроизводства зачастую являются ненадеж-

ными и (или) неинформативными по делам об анализируемой категории преступлений, а потому не могут быть положены в основу обвинения.

Показания подозреваемого и обвиняемого как лиц, в соответствии с уголовно-процессуальными гарантиями не обязанных доказывать свою невиновность, свободных от ответственности давать правдивые показания, тем более не отличаются правдивостью [15. С. 63–69]. Вместе с тем эмпирические источники свидетельствуют о том, что содержательность показаний субъектов незаконного вмешательства в экономическую или иную деятельность, как и в целом тактика их защиты, весьма чувствительно реагирует на степень насыщенности доказательственной базы по уголовному делу доказательствами, полученными в результате иных следственных действий, в основе которых, помимо получения показаний, лежат иные способы познавательной деятельности. В частности, при наличии в доказательственной базе, помимо показаний свидетелей и потерпевших, также ряда иных подтверждающих их доказательств [16. С. 114–117], полученных в результате проведения следственных действий, направленных на материально-фиксированное отображение доказательственной информации либо сочетающих в себе методы материально-фиксированного отображения доказательственной информации с методами вербальной передачи информации.

К сожалению, данный фактор, носящий универсальный тактический характер, значимый с точки зрения выбора следственного действия, оптимального момента его проведения, выбора оптимальных тактико-криминалистических приемов [17. С. 15–18] его производства, недостаточно учитывается правоприменителями [18. С. 92–99], что позволяет виновным более активно осуществлять противодействие расследованию.

Весьма результативным процессуальным средством получения и исследования доказательств, но, к сожалению, слабо используемым при расследовании воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности, является проверка показаний на месте.

С точки зрения места проверки показаний на месте в процессе расследования данное следственное действие можно условно отнести к последующему этапу расследования [19. С. 36–39; 20. С. 105–109]. Действительно, необходимыми условиями проведения проверки показаний на месте являются: ранее данные показания подозреваемым, обвиняемым, свидетелем или потерпевшим, в которых говорится о каком-либо месте (помещении, участке пространства), обстановка которого имеет значение для установления обстоятельств совершенного преступления; согласие лица, давшего показания, продемонстрировать соответствующее место и дать пояснения непосредственно на этом месте. Это означает, что принятию решения о проведении проверки показаний на месте предшествовали допрос лица, а также иные следственные действия, в результате чего возникла потребность в сопоставлении данных этим лицом показаний с реальными условиями обстановки определенного места.

В данном контексте нам импонирует точка зрения С.А. Шейфера о том, что проверка показаний на месте представляет собой интеграцию обстановки определенного места с показаниями лица, а иногда и с демонстрацией им своих действий [21. С. 84].

Анализ эмпирических источников в сочетании с изучением тактико-криминалистического потенциала следственного действия проверки показаний на месте позволяет констатировать, что типичные ситуации, актуализирующие потребность обращения к арсеналу указанного следственного действия в рамках расследования воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности, таковы:

- определение и исследование специфической обстановки места, где юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель были подвергнуты неправомерному вмешательству со стороны должностного лица; а также анализ содержания действий свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и иных участников события на этом месте;

- определение места расположения фиктивной (подставной) организации, неофициально подконтрольной должностному лицу, подозреваемому или обвиняемому в преступлениях, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности;

- выявление и анализ, с точки зрения механизма совершенного преступления, специфики места незаконной передачи (получения) материальных ценностей субъекту (субъектом) воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности;

- детализация последовательности действий лица, чьи показания проверяются (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого), связанных с рассмотрением вопросов, касающихся реализации прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, а также их нарушения подозреваемым (обвиняемым).

Рассмотрим ключевые тактико-криминалистические условия и приемы проведения проверки показаний на месте, актуальные и востребованные при осуществлении этого следственного действия в рамках расследования воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности.

Как известно, сущность проверки показаний на месте проявляется в воспроизведении лицом, чьи показания проверяются, обстановки и обстоятельств исследуемого события, указании им на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, а также в демонстрации определенных действий, не требующих проведения следственного эксперимента (ч. 2 ст. 194 УПК РФ).

Нормативно урегулированной гарантией обеспечения достоверности проверки показаний на месте является требование проведения данного следственного действия с каждым проверяемым лицом порознь, независимо от их процессуального статуса, занимаемой позиции по уголовному делу, степени сходства показаний определенного лица с иными допрошенными. Хотя в УПК РФ прямо не говорится о необходимости истребования согласия проверяемого лица на участие в проверке показаний на месте, его получение является

предпосылкой, обеспечивающей допустимость результатов этого следственного действия, исключаяющей возможность дальнейшего заявления ходатайства об оказании неправомерного давления со стороны следователей. Косвенно об этом свидетельствует требование ч. 2 ст. 194 УПК РФ в части недопустимости постороннего вмешательства в ход проверки и постановки навещающих вопросов. В ст. 194 УПК РФ в общих чертах регламентирован порядок проведения проверки показаний на месте, которая начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Далее после свободного рассказа и демонстрации действий этому лицу могут быть заданы вопросы.

Итак, в ходе допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого неизбежно будет упоминание о каком-либо месте, ибо предпринимательская деятельность, как и осуществление каких-либо государственно-властных процедур регистрационного либо контрольно-надзорного характера, всегда осуществляется в пределах какого-либо административно-территориального образования. Если особенности данного места значимы для механизма совершенного деяния, то необходимо незамедлительно выяснить готовность допрашиваемого в рамках проверки показаний на месте в сопровождении следственно-оперативной группы прибыть на упоминаемый в его показаниях участок места, где, совмещая рассказ с показом и демонстрацией действий, дать соответствующие пояснения. Разумеется, что, выясняя у допрашиваемого о его готовности показать упоминаемое в его показаниях место, недостаточно ограничиваться сухим и формальным вопросом. Необходимо сочетать постановку указанного вопроса с применением серии приемов психологического воздействия, направленных на стимулирование сотрудничества допрашиваемого со следствием. Незамедлительное выяснение позиции допрашиваемого и последующий своевременный выезд (выход) на место следственно-оперативной группы необходимы для подтверждения достоверности данных показаний объективной обстановкой на месте события, что является ценным средством предотвращения дальнейшего сговора допрашиваемых лиц, отказа от ранее данных показаний или их изменения.

Нередко показания лиц, допрошенных по одному и тому же делу, существенно различаются. Причинами разногласий могут являться и добросовестное заблуждение, и различие в восприятии, обусловленное как индивидуальными способностями человека, так и спецификой непосредственной обстановки на месте [13]. В соответствии с УПК РФ в таких ситуациях может быть назначена очная ставка, которая, с точки зрения криминалистической тактики, является особой разновидностью допроса. Вместе с тем, если существенные различия в показаниях обусловлены именно обстановкой на месте события, то целесообразнее обратиться не к очной ставке, а к проверке показаний

на месте как следственному действию, комплексный характер которого, заключающийся в интеграции тактических приемов материально-фиксируемого и вербального характера, предопределяет его более высокий доказательственный потенциал. Следовательно, анализируя реальную обстановку на месте события, ранее данные этим лицом показания и выражаемые в момент проверки пояснения, в сочетании со знанием психологических особенностей допрашиваемого субъекта, способен непосредственно видеть причины противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. При этом, осуществляя проверку показаний с каждым из лиц по отдельности, необходимо принять меры по неразглашению полученной информации в целях предотвращения эффекта внушения по отношению к лицам, показания которых будут проверяться в дальнейшем.

Если, несмотря на проведение проверки показаний на месте, причины разногласий в показаниях оказались не выявлены либо у следователя сохранились вопросы к этим лицам, разрешение которых тактически и психологически эффективно именно при их одновременном присутствии, то следует далее (но именно после проверок показаний на месте) провести очную ставку.

Существенным организационным моментом является определение последовательности проведения проверки показаний на месте с участием проходящих по делу лиц, занимающих различную позицию по отношению к расследованию, что, к сожалению, далеко не всегда осознается на практике. В первую очередь необходимо провести проверку показаний на месте с участием субъектов, интересы которых комплементарны либо относительно нейтральны по отношению к расследованию: свидетели обвинения, потерпевшие, подозреваемые (обвиняемые), заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, а также подозреваемые, обвиняемые, являвшиеся рядовыми участниками преступной группы. Во вторую очередь следует провести проверку показаний на месте с участием субъектов, имеющих специфические психологические особенности (слабые эмоциональные психотипы, рациональные психотипы), дающих ложные показания, которые, вместе с тем, с очевидностью для следователя могут быть опровергнуты объективной обстановкой на месте события.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что раскрытая нами процессуально-тактическая сущность проверки показаний на месте актуализирует перспективы более активного обращения к потенциалу данного следственного действия в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность хозяйствующего субъекта, что является действенным средством обеспечения добротной доказательственной базы по уголовному делу, а также ликвидации пробелов в доказывании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // *Философия права*. 2011. № 1. С. 85–89.

2. Айвазова О.В. Психолого-криминалистический портрет субъектов коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения эффективности расследования данных деяний // Юристы-Правоведы. 2013. № 1 (56). С. 58–61.
3. Варданян А.В. Осуществление управленческих полномочий в коммерческой или иной организации вопреки интересам службы: актуальные проблемы расследования // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 55–58.
4. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52–56.
5. Айвазова О.В. Некоторые аспекты реализации принципа состязательности сторон // Юристы-Правоведы. 2007. № 1. С. 5–8.
6. Степаненко Д.А., Лавдаренко Л.И. Реализация принципа свободы обжалования в отношении итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. 2015. № 6. С. 33–37.
7. Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция механизма поведения преступника // Библиотека криминалиста. 2015. № 3 (20). С. 255–266.
8. Грибунов О.П., Трубкина О.В. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ // Российский следователь. 2015. № 8. С. 6–10.
9. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 248–256.
10. Варданян Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 97–104.
11. Коновалов С.И., Айвазова О.В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 11–16.
12. Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3-2. С. 8.
13. Коновалов С.И., Моторин А.С. Допрос в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения процессуальных и тактических аспектов. Ростов н/Д, 2008.
14. Коновалов С.И., Моторин А.С. Система уголовно-процессуальных гарантий, детерминирующая производство допроса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 77–85.
15. Айвазова О.В., Гнетнев И.Г. Особенности формирования показаний подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 2-2. С. 63–69.
16. Варданян А.А. Особенности производства следственных действий, осуществляемых с участием потерпевших, по делам о торговле // Юристы-Правоведы. 2009. № 6. С. 114–117.
17. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юристы-Правоведы. 2015. № 3. С. 15–18.
18. Степаненко Д.А. К вопросу о поисково-познавательном «инструментарии» следователя // Российское правосудие. 2012. № 7. С. 92–99.
19. Варданян А.В., Давидов С.Б. Актуальные направления повышения эффективности последующего этапа расследования коммерческого подкупа // Юристы-Правоведы. 2012. № 6. С. 36–39.
20. Варданян А.А. Проблемы повышения эффективности производства последующих следственных действий по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми // Философия права. 2011. № 6 (55). С. 105–109.
21. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 84.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 июня 2015 г.

TACTICAL AND CRIMINALISTIC POTENTIAL OF ON-SITE EVIDENCE VERIFICATION AND ASPECTS OF ITS REALIZATION FOR THE PURPOSES OF INCREASING THE EFFICIENCY OF UNLAWFUL INTERFERENCE INTO BUSINESS OPERATIONS INVESTIGATIONS

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 148–152. DOI: 10.17223/15617793/398/24

Vardanyan Akop V. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: avardanyan@yandex.ru

Kazakov Vladimir V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: prorektorsv@mail.ru

Keywords: crime; criminality; obstruction of legal business or other operations; investigation officer; criminal case; investigative action; investigation; unlawful interference into business operations; tactics; on-site evidence verification.

Based on the analysis of case law in the obstruction of legal business or other activity of a legal entity or a self-employed person area, the authors have defined specific criminalistically relevant character traits of individuals who commit such acts – those traits are relevant in terms of an individual's behavior during preliminary investigation. Given the fact of frequent resisting of investigation by the individuals involved, the authors have defined recommendations on overcoming the issue. The authors are convinced that more active application of on-site evidence verification is one of the most efficient tactical and criminalistic means of overcoming resisting investigation, especially given the irregularity of evidence. Elaborating on the statement, the authors systematized typical situations which require on-site evidence verification when investigating obstruction of legal business or other operations, such as: – determining and examining of the place where unlawful interference by an official took place; – analyzing actions of a witness, an affected person, a suspect, of the accused and of other participants at the scene: – determining the location of a fictional (false) company unofficially controlled by an official suspected or accused of crimes connected with obstruction of legal business or other operations; – determining and analyzing of the scene specific features, where the individual responsible for obstruction of legal business or other operations received material valuables; - itemization of actions by an individual whose evidence is being verified (the affected person, witness, suspect, accused) and refer to realization of rights and legal interests of economic agents, as well as their violation by the suspect (accused). Thus, the authors have defined the key tactical and criminalistic conditions and devices for on-site evidence verification which are relevant and in-demand when applied during an investigation of legal business or other operation obstruction.

REFERENCES

1. Vardanyan, A.V. (2011) The method of construction of psychological and criminalistics portrait of criminal as the way of rise of effectiveness of grave violent crime against person solution and investigation. *Filosofiya prava*. 1. pp. 85–89. (In Russian).

2. Ayvazova, O.V. (2013) Psychological and forensic portrait of commercial bribery subjects as the organizational and tactical capabilities to improve the investigation of these acts. *Yurist"-Pravoved"*. 1 (56). pp. 58–61. (In Russian).
3. Stepanenko, D.A. (2014) Psychological impact in criminal judicial proceeding: concept and criteria of admissibility. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 9. pp. 52–56. (In Russian).
4. Ayvazova, O.V. (2007) Some aspects of carrying out the principle of the parties competitiveness. *Yurist"-Pravoved"*. 1. pp. 5–8. (In Russian).
5. Lavrukhin, S.V. (2015) Criminalistic concept of the behavioral mechanism of a criminal. *Biblioteka kriminalista – Criminalist's Library*. 3 (20). pp. 255–266. (In Russian).
6. Gribunov, O.P. & Trubkina, O.V. (2015) On the issue of the personality of a criminal as an element of criminalistic characteristics of fraud in the sphere of insurance committed with regard to material interests of insurance companies in connection with introduction of changes into the criminal legislation of the RF. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 8. pp. 6–10. (In Russian).
7. Gribunov, O.P. & Ishigeev, V.S. (2015) Personality of offender committing theft at transport facilities. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 9:2. pp. 248–256.
8. Vardanyan, G.A. (2014) Kriminalisticheski znachimye osobennosti organizovannykh grupp, osushchestvlyayushchiy seriynoe proizvodstvo i oborot fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv, kak informatsionnyy orientir dlya organizatsii raskrytiya i rassledovaniya ukazannykh prestupleniy [Forensically significant features of organized groups carrying out serial production and trafficking of counterfeit medicine as an information reference point for the organization of detection and investigation of these crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskies i yuridicheskies nauki*. 3–2. pp. 97–104.
9. Konovalov, S.I. & Ayvazova, O.V. (2014) Razdelenie ravnosnachnykh protsessual'nykh funktsiy obvineniya, zashchity i razresheniya dela v sisteme printsipov ugovolnogo sudoproizvodstva: sovremennyye problemy [Separation of equivalent procedural functions of prosecution, defense and settlement of the case in the system of criminal justice principles: modern problems]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskies i yuridicheskies nauki*. 3–2. pp. 11–16.
10. Konovalov, S.I. & Motorin, A.S. (2008) *Dopros v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy sootnosheniya protsessual'nykh i takticheskikh aspektov* [The interrogation in criminal proceedings: the problem of correlation of procedural and tactical aspects]. Rostov-on-Don: DYU.I.
11. Konovalov, S.I. & Motorin, A.S. (2012) Sistema ugovolno-protsessual'nykh garantiy, determiniruyushchaya proizvodstvo doprosa [The system of criminal procedural guarantees which determine interrogation]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskies i yuridicheskies nauki*. 1–2. pp. 77–85.
12. Vardanyan, A.A. (2009) The peculiarities of the execution of the investigation measures concerning the people for sale cases with the participation of the victims. *Yurist"-Pravoved"*. 6. pp. 114–117. (In Russian).
13. Ayvazova, O.V. (2015) Kriminalisticheskiy priem kak kriminalisticheskaya nauchnaya kategoriya [Forensic method as a forensic science category]. *Yurist"-Pravoved"*. 3. pp. 15–18.
14. Stepanenko, D.A. (2012) On Issue of Search and Cognitive Instruments of Investigator. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justitia*. 7. pp. 92–99. (In Russian).
15. Vardanyan, A.V. & Davidov, S.B. (2012) Features of production of a search on criminal offenses relating to the production and trafficking of counterfeit medicines. *Yurist"-Pravoved"*. 6. pp. 36–39. (In Russian).
16. Stepanenko, D.A. & Lavdarenko, L.I. (2015) Realization of the principle of freedom of appeal with regard to resulting judicial decisions which have not yet become effective in law. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 6. pp. 33–37. (In English).
17. Sheyfer, S.A. (2001) *Sledstvennyye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma* [Investigative actions. The system and procedural form]. Moscow: YurLitinform.
18. Vardanyan, A.V. (2014) Implementation of administrative powers in commercial or other organization contrary to interests of service: actual problems of investigation. *Filosofiya prava*. 6 (67). pp. 55–58. (In Russian).
19. Golovin, A.Yu. (2014) Problemy i puti sovershenstvovaniya metodik rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Problems and ways of improving the techniques of investigation of certain types of crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskies i yuridicheskies nauki*. 3–2. pp. 8.
20. Vardanyan A.A. (2011) Problems increase efficiency subsequent investigation for action about crimes related to human trafficking. *Filosofiya prava*. 6 (55). pp. 105–109. (In Russian).
21. Ayvazova, O.V. & Gnetnev, I.G. (2013) Osobennosti formirovaniya pokazaniy podozrevaemykh, obvinyаемykh, imeyushchikh psikhicheskie rasstroystva, ne iskluchayushchie vmenyaemosti [Features of formation of the testimony of the suspect and the accused who have mental disorders not excluding sanity]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskies i yuridicheskies nauki*. 2–2. pp. 63–69.

Received: 28 June 2015